

Перевод: ‘... [по такую-то] границу ...’. После разрыва: ‘... в еловую. Из еловой [границы] на островскую дорогу. Островской дорогой до островской межи. По островской меже с махновской межи на большую дорогу, старой межей в ручей Лубницу и вверх на болотце. С болотца на верховье Дубницкого ручья. Дубницким ручьем вниз до Семенова ручья. Семеновым ручьем, с Семенова ручья на лог’. После разрыва: ‘... луговой еланью (прогалиной)’.

В предпоследней строке автор, по-видимому, сперва имел в виду формулировку ‘Семеновым ручьем в лог’ и дошел до предлога *в*, а потом решил выразиться точнее: ‘с Семенова ручья на лог’.

Между *в* и суффиксом *-ск-* регулярно пишется *е*: *островескою* (3 раза), *островескимъ*, *махновескою*. Ввиду отсутствия других примеров замены *ь* на *е* допустимо предположение, что в этих случаях действительно произносилось [e] (ср. *ь* в случаях бесспорного обозначения мягкости: *въ*, *изъ*, *Лубьницу*, *болоцьца*).

Отметим диалектное окончание *-еи* в В. ед. муж.: *на великеи путь*.

Показательно новое окончание *-ои* (*-еи*) в Т. ед. ж. *старои межеи* (при сохранении старого окончания *-ою* в [луговою]).

Елань — ‘обширная прогалина’, ‘луговая или полевая равнина’ (Даль, I: 518). По данным СРНГ (8: 336–337), слово широко распространено в центральных и северных областях и в Сибири.

По своей структуре близким аналогом настоящей грамоты может служить следующий фрагмент пергаменной грамоты, относящейся, по Янину, к 1460-м–1470-м гг. (ГВНП: 180, № 122), из которого, в частности, хорошо видно употребление слова *граница* (и словосочетаний типа *еловая граница*, *березовая граница*) в документах данной категории: *А ободъ той землѣ Матфѣевы от Мѣкитиныхъ дѣтей землѣ межи по Велкасьи рѣки внизъ до Клѣментиевыхъ дѣтей межи до Босоволковыхъ, изъ Велкасьи рѣки на березовую границу от Овинцева села, от Федоровѣ землѣ, из березовой границы на каменую границу, с каменои границы в грановитую и березовую границу, из березовой границы [на березовую границу, з березовой границы] на вязовую границу, с вязовой границы на орелеи дубъ межи бортеи и вязовой границы, с вязовой границы к двѣ-имя бортеи, а двѣ бортеи в Федорову половину, а от дву бортеи въ еловую границу, изъ еловой границы в каменую границу, с каменои границы да в улицу межи полъ черезъ лющикъ на осиновою границу, с осиновою границы на березовую границу, на дубовую границу, з дубовой границы на осиновою границу, с осиновою границы на еловую границу, с еловой границы на березовую границу, з березовой границы дрянъ к мостку...*

Грамота № 929

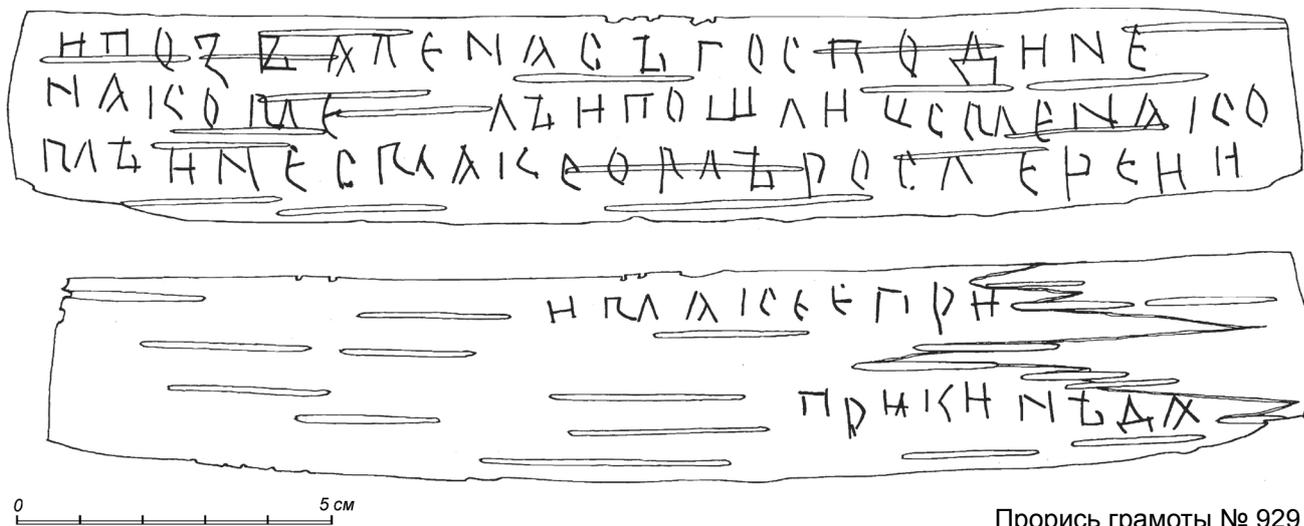
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1681, на уровне пласта б (глубина 1,10–1,20 м), в напластованиях усадьбы У. Это целый документ из пяти строк, написанный на обеих сторонах берестяного листа.

**ИПОЗВАЛЕНАСЪ-ГОСПОДИНЕ
НАКОМЕЛЪИПОШЛИЕСМЕНАКО
МЪИНСМАКСОМЪРОСЛЕРЕ[Ц]И**

Оборот

**ИМАКЕПРИ
ПРИКИНЪДА**

Необычное расположение текста на обороте грамоты (т. е. на внешней стороне листа) определяется тем, что автор предпочел здесь не писать поверх чечевичек (которые на этой стороне листа особенно велики и темны).

Длина 20,6 см, ширина 3,3 см.

Грамота происходит из квадрата при стенке раскопа, и точное ее положение внутри квадрата не установлено. Она залегала на глубине, соответствующей 2-й половине XII века, но эту стратиграфическую датировку нельзя считать надежной, поскольку грамота могла происходить и из осыпи стенки.

Внестратиграфическая оценка из-за сложной и отчасти противоречивой комбинации показаний недостаточно определена; в отличие от ДНД₂, ныне наиболее вероятной датой следует признать последнюю четверть XIII – первую четверть XIV в.

Анализ документа представляет значительные трудности.

Даже деление текста на слова и предложения неоднозначно:

И позвале нась господине на Комель, и пошли есме на Комѣине с Максомъ; но далее возможны две версии: а) **росле реци. И Макее {при} прикинѣ да**; б) **Росле реции Макее {при} прикинѣ да**.

Заметим, что версия «а» в большей степени соответствует расположению текста на бересте, тогда как в версии «б» необходимо допустить необычный перенос на оборот листа одной буквы от слова, хотя ее легко можно было бы уместить в той же строке.

В тексте явно имеются буквенные ошибки. *Росле* — по-видимому, описка вместо *после* (предвосхищение начального *р* следующего слова). *Макее* — описка вместо *Максе* (преждевременно вписан язычок). Первое из двух *при* после *Макее* (показанное выше в фигурных скобках) — лишнее: автор начал писать слово *прикинѣ*, но продолжать ему помешала большая чечевичка, и он перенес все слово на следующую строку, но уже написанное *при* не зачеркнул. В *ре[и]и* третья буква написана практически неотличимо от *и* (ср. выше такую же погрешность в слове *болоцьца* в № 928).

Поскольку текст не имеет адресной формулы и начинается с «и», следует полагать, что это конец двухлистового письма.

Господине — либо именительный падеж («И позвал нас господин на Комель»), либо это звательная форма, а подлежащее к *позвале* стояло на предыдущем листе («И [он] позвал нас, господин, на Комель»). Контекст допускает обе эти синтаксические возможности.

Позвале, судя по употреблению этого слова в целом ряде других берестяных грамот, означает вызов на какое-то разбирательство (судебное или административное); ср. непосредственно сходную с настоящей грамотой фразу в № 531 (нач. XIII в.): *и позвало мене во погосто и азо прехала*.

Названия *Комель* и *Комѣине*, судя по контексту, обозначают практически одно и то же. Возможно, например, что *Комель* — это более общее название местности, а *Комѣине* — название находящегося там села.

Комѣине — по-видимому, фонетический вариант к *Комельне*, с такой же вариантностью [л'] и [j], как, например, в *горносталь* — *горностаи*, *хрусталь* — *хрустай*. Существующая поныне деревня Комель (бывшего Крестецкого уезда) находится в 90 км к востоку от Новгорода.

Написание *Комель* (с ъ) либо отражает морфологический вариант, отличный от *Комель*, либо принадлежит к тому же ряду, что отмеченные в берестяных грамотах написания *хомела* ‘хмеля’, *лоудие* ‘люди’, *рубель* и т. п. (см. ДНД₂, § 2.44); вероятнее второе.

Рѣчь или *рѣчи* (мн. число) может означать либо просто речь, заявление, либо судебное разбирательство.

Два варианта интерпретации заключительной фразы определяются прежде всего тем, что можно делить отрезок *реции* на *реци* и или не делить. Вариант *⟨послѣ рѣчи⟩*, вероятно, следует понимать как ‘после [этой] речи (т. е. после устного извещения о вызове)’; вариант *⟨послѣ рѣчици⟩* — как ‘после разбирательства’.

Прикин⟨е⟩ (букв.: ‘прикинет’, ‘подкинет’, ‘подбросит’) скорее всего означает здесь ‘прибавит’, ‘добавит’ (чего именно, было ясно из утраченной начальной части документа; вполне вероятно — денег); ср. у Даля: *прикидывать*, *прикинуть* ‘прибавлять, придать, кинуть или дать на прибавку’ (см. также ниже грамоту № 1045, где встретился глагол сходной формальной и смысловой структуры *присунути* ‘подсунуть’).

Конечное *да* — диалектный северновеликорусский постпозитивный союз (равносильный более обычным *и, а*); ср. *а лежи ни ѿ ного не ѿжде да* ‘а сиди и не смей от него отъехать’ в грамоте № 370 (XIV в.).

Неполнота контекста не позволяет в точности восстановить ситуацию. Автор явно участвует в каком-то имущественном споре. Макс — либо его противник в этом споре, либо, напротив, принадлежит к той же тяжущейся стороне. Некое административное лицо вызывает обоих в Комель для разбирательства. Автор сообщает о таком повороте дела и заявляет, что Макс что-то прибавит (вероятно, к той сумме, которую он рассчитывал заплатить вначале).

Перевод документа в версии «а»: ‘И позвал нас господин на Комель (*или*: И [он] позвал нас, господин, на Комель), и мы пошли на Коейне (Комельне) с Максом после [этой] речи (т. е. после устного извещения о вызове). И Макс подкинет’.

Перевод документа в версии «б»: ‘И позвал нас господин на Комель (*или*: И [он] позвал нас, господин, на Комель), и мы пошли на Коейне (Комельне) с Максом. И после разбирательства (*букв.*: речей) Макс подкинет’.

Гипокористическое имя *Максъ* (от *Максимъ*), которое кажется неправдоподобно современным, в действительности построено в полном соответствии с древнерусскими правилами: ср. встречающиеся в берестяных грамотах имена *Климъ*, *Сидъ*, *Харль*, *Кондръ* и т. п.

Следует отметить встретившийся в грамоте ранний пример перехода *кы* в *ки* (*прикинѣ*).

Словоформа *Комѣине* может представлять собой В. ед. сред. рода *⟨Коеине⟩* (ср. в НПК, например, *Городне*, *Тушне*, *Владычне*) или В. *⟨Коеинѣ⟩* от названия (во множ. числе) на *-нѣ* или *-ни* (ср. в НПК, например, *Перни*, *Доровни*, *Хвошни*).

В *позвале насъ* представлено уже полноударное *насъ* (а не энклитическое *ны*).

Грамота № 930

Найдена на Никитинском раскопе, в квадрате 4, на уровне пласта 21 (глубина 4,00–4,20 м), в напластованиях усадьбы Б. Это верхняя половина листа, вырванного из берестяной книги. На левом краю следы шва, т. е. лист был оторван прямо по шву. Сохранилось девять полных строк и одна неполная: